

Ж.К. Туймебаев¹ , К. Жанабаев¹ , Н.Ж. Шаймерденова^{1*} , У.А. Ислямова²

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан;

²Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан

*e-mail: turkology.ri@gmail.com

РОЛЬ ФОРМУЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ОРГАНИЗАЦИИ СТИЛЯ И ЖАНРА ПОЭЗИИ ЖЫРАУ XV-XVIII вв.

Аннотация. В настоящей статье впервые исследуется роль формульных единиц в организации стиля и жанра устной поэзии казахских жырау XV–XVIII веков. Основной целью статьи авторы считают изучение поэтической техники и формульности устной поэзии жырау, выявление и описание их связи с древними историко-генетическими истоками: с суггестией, магией и ритмизованными заклинаниями, а также – описание их прямой функции – организации стиля и жанра устного поэтического произведения. Формульно-стилевые единицы впервые изучены на материале героической поэзии жырау XV–XVIII веков. Впервые же применяется в научном исследовании и метод устной теории Пэрри-Лорда, придающий формулам и поэтической технике самое основное значение в организации текста. Используются историко-генетический и структурно-семантический методы исследования текста, которые позволили выявить закономерности возникновения, развития и функционирования искусства жырау XV–XVIII веков как традиционного, но доминирующего, виды и функции формул и формульных образований. Практическая ценность статьи заключается в дальнейшей разработке данного метода на материале уже других носителей устной поэтической культуры казахского народа, в написании монографии «Поэтическое слово в мифе, обряде и ритуале», посвященной устной поэтической культуре казахского народа и подготовленной к изданию в рамках Проекта МНВО РК «Исследование художественно-определяющей системы, «формульной стилистики» и грамматики поэзии жырау XV–XVIII вв. Частотный словарь».

Ключевые слова: анафора, жырау, повтор, редиф, формула, стиль, жанр, поэзия.

Ж.К. Туймебаев¹, К. Жанабаев¹, Н.Ж.Шаймерденова^{1*}, У.А. Ислямова²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан;

²Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: turkology.ri@gmail.com

XV-XVIII ғғ. ЖЫРАУ ПОЭЗИЯСЫНЫҢ ЖАНРЫ МЕН СТИЛІН ҰЙЫМДАСТЫРУДАҒЫ ФОРМУЛЬДЫҚ КОМПОНЕНТТІҢ РӨЛІ

Аннотация. Аталмыш мақалада алғаш рет XV–XVIII ғғ. қазақ жыраулар ауызша поэзиясының стилі мен жанрын ұйымдастырудағы формульдік бірліктерінің рөлі зерттеледі. Авторлар мақаланың негізгі мақсатын – жыраулар ауызша поэзиясының поэтикалық техникасы мен формульділігін зерттеу, олардың көне тарихи-генетикалық дереккөздермен (суггестиялық, магиялық және ырғақты үнмен жалбарыну, сондай-ақ олардың тікелей атқаратын қызметін сипаттау, ауызша поэзияның стилі мен жанрын ұйымдастыру) байланысын анықтау және сипаттау деп көрсетеді. Формульдік стиль бірліктері алғаш рет XV–XVIII ғғ. жыраулар батырлар поэзиясының материалдары негізінде зерттелді. Осы ғылыми зерттеуде поэтикалық мәтінді құрастырудың формуласы мен техникасын талдауда Парри-Лордтың ауызша теориясының әдісі қолданылады. XV–XVIII ғғ. жыраулық өнердің пайда болу, даму және функциональдық заңдылықтарын дәстүрлі формалары, олардың басым түрлері мен формульдік элементтерінің түзілу қызметтерін анықтауға мүмкіндік беретін тарихи-генетикалық және құрылымдық-семантикалық әдістері қолданылды.

Мақаланың практикалық құндылығы осы әдісті басқа да қазақ халқының ауызша поэтикалық мәдениетін жырылайтын материалдарды талдауда және ҚР ҒЖБМ «XV–XVIII ғғ. жыраулар поэзиясының көркемдік-анықтаушы жүйесі, «формульдік стилистикасы» және грамматикасын зерттеу. Жилік сөздігі» гранттық жобаның аясында «Миф, ырым және ырымдағы поэтикалық сөз» монографиясын жазуда көрініс табады.

Тірек сөздер: анафора, жырау, қайталау, редиф, формула, стиль, жанр, поэзия.

Zh. K. Tuimebaev¹, K.Zhanabayev¹, N.Zh.Shaimerdenova^{1*}, U.A. Islyamova²

¹ Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan;

² Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: turkology.ri@gmail.com

THE ROLE OF THE FORMULA COMPONENT IN THE ORGANIZATION OF STYLE AND GENRE OF ZHYRAU POETRY XV-XVIII CENTURIES

Abstract. In this study, for the first time, the role of formula units in the organization of the style and genre of Kazakh *zhyrau* oral poetry of the XV–XVIII centuries is explored. The main goal of the paper is to study the poetic technique and formulary of *zhyrau* oral poetry, to identify and describe their connection with ancient historical and genetic sources: suggestion, magic and rhythmic incantations, as well as a description of their direct function – the organization of the style and genre of oral poetry. Formula-style units were studied for the first time on the material of the heroic poetry of *zhyrau* of the XV–XVIII centuries. For the first time in scholastic research, the Parry-Lord method of oral theory is also used, which attaches the most basic importance to formulas and poetic technique in the organization of the text. The historical-genetic and structural-semantic methods of studying the text were used, which made it possible to identify the patterns of emergence, development and functioning of the *zhyrau* art of the XV–XVIII centuries as traditional, but dominant, the types and functions of formulas and formula formations. The practical value of the paper lies in the further development of this method on the material of other carriers of the oral poetic culture of the Kazakh people, in writing the monograph “Poetic Word in Myth, Rite and Ritual”, dedicated to the oral poetic culture of the Kazakh people and prepared for publication within the Project of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan “The study of the artistic-defining system, “formal stylistics” and grammar of *zhyrau* poetry of the XV–XVIII centuries. Frequency Dictionary” (under the Program of Grant Financing of Scientific and Technical Projects for 2021–2023 by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan), [IPH AP09261377].

Keywords: anaphora, *zhyrau*, repetition, redif, formula, style, genre, poetry.

Введение

Организация художественного мира и художественного текста поэзии жырау XV–XVIII веков, их поэтического стиля – один из сложных и актуальных аспектов современной фольклористики и казахского эпосоведения. Актуальность заключается в том, что творчество жырау представляет собой узловую проблему казахской истории и литературы. Сегодня это необходимо связать с идеями государственности и независимости казахского народа (Жанабаев, 2021). Такую литературную эпоху в науке обозначили «героическим веком», ведь понятие «героический век» закрепилось не только за эпохой, породившей «Илиаду» и «Одиссею», но и за типологически родственными эпохами, вызвавшими к жизни эпосы индийцев и германцев, кельтов и славян, тюрков и иных народов.

Во-вторых, творчество жырау можно рассматривать как древнейшее, дошедшее до нас в чистой форме. Оно уходит своими традиционными истоками к архаической культуре первых ритуальных посредников (дәнекер), а затем – жаубырыншы и сыншы, о чем нам поведал Е.Д.Турсунов. Ученый обратил свое внимание на то важное обстоятельство, что жырау является создателем жанра героического эпоса, автором первых од (мадақ жыры, мадақтау), что его художественно-стилевые и мировоззренческие принципы шли параллельно с развитием культа аруаха – основного содержательного источника героического эпоса.

Последние два обстоятельства дают нам возможность исследовать самые основы древней словесной культуры, которые, по меткому наблюдению Ч. Ч. Валиханова, дошли до нас в *чистой* и *правильной* форме в силу многовековой традиции, не знавшей иных влияний, традиции (Валиханов, 1986: 400). То есть тут важен историко-генетический подход. Необходимо также учитывать, что перед нами *синкретическое* явление и древнего, и нового порядка, явление вековой традиции и вполне оригинальной, индивидуально-авторской поэзии, совершенно отличной не только от традиций других носителей поэтической культуры (акынов, салов, сэри и баксы), но и отличающей конкретным стилем каждого индивидуального автора (идиостилем) и каждого отдельного произведения.

Учитывая эти *основные* и другие обстоятельства, необходимо сделать вывод о влиянии исторической эпохи на язык и стиль автора, о стиле как особой системе отбора певцом художественных средств и приемов. Мы теперь говорим об индивидуально-авторской поэзии жырау, о том, что в каждом конкретном устном произведении того или иного жырау запечатлено его особенное, его оригинальное мирозерцание, его художественное своеобразие.

Разбирая современные теории эпоса, исследователь Е.М. Мелетинский обратил особое внимание на то, что эти авторы выводят «весь эпический стиль из поэтической техники устной поэзии» и на то, что формулы ими понимаются как носители «мифологического содержания».

Несмотря на критику со стороны разных национальных школ эпосоведения, о которой упоминает А. Лорд и переводчики его первого русского издания, мы посчитали вполне *обоснованным* для нашего исследования оба этих положения авторов устной теории и полагаем, что древняя казахская (тюркская) эпическая культура, сохранившая в силу традиционности свои «чистые» формы (Жаксылыков, 2017: 258) может в полной мере дать ответы на многие вопросы, поставленные авторами устной теории и привлечь интерес к наиболее перспективным и наименее исследованным аспектам древней устной поэзии казахского народа.

Этими обстоятельствами объясняется и *обоснованность* выбора темы: необходимость структурно-семантического анализа формульных единиц с целью выявления их сакрально-мифологических и функциональных признаков, ведущих к дальнейшей реконструкции древнего поэтического мышления, *начальных оснований* текста – обряда и ритуала.

Таким образом, *объектом* нашего исследования становятся формульные единицы, функционирующие в поэзии жырау XV-XVIII веков. По большей части они выступают как «строительный материал» (анафора, редиф, монорим и т. д.), и вместе с тем, как важнейшее средство организации языка и стиля устного произведения.

Например, в произведении певца XV века Казтугана жырау все художественно-образные и стилистико-синтаксические структуры действительности текста подчинены доминирующему образу – образу человека и формируют художественный образ этого человека. Он может наделен своими позитивными и негативными характеристиками – эпитетами, метафорами, сравнениями и гиперболами. Положительные его черты вполне традиционны: он – потомок достойных предков, хранитель родовой славы и чести, продолжатель их боевых доблестей:

1. Азамат ердің баласы	1. сын достойных героев
2. Жабыққанын білдірмес,	2. не выкажет волнений
3. Жамандар мазақ қылар деп!	3. от насмешек людей недостойных

Художественные принципы и поэтическая техника героических певцов сформировались в глубокой древности и наша задача – рассмотреть, какова роль формульно-стилевого компонента в организации художественного стиля и жанра жырау

Формульно-стилевые единицы составляют основной класс «строительной» техники, организующей семантику и структуру художественной формы. Такова выделенная нами эпическая анафора *Жа-Жа*. Основная ее функция в художественной речи – *заострить* внимание слушателя на теме, на основной, заключительной, идее произведения. Поэтому она и называется *тематической* анафорой, или идейно-тематической.

Вторая ее важная функция заключается в том, что, выступая древнейшим элементом формульной грамматики, она проливает свет на природу стиля и жанра данного устного высказывания певца. Это происходит за счет лексико-семантического содержания и поэтической формы жыра, интонации. Таким образом, заключительная мысль этого поэтического суждения представлена в виде эпической анафорической формулы, цель которой – обратить внимание «знающих» и «слышащих» на основной идее автора.

Материалы и методы

В ходе изучения функций формульно-стилевых единиц, организующих художественный мир и художественный текст поэзии жырау нами использованы известные печатные материалы, издания, проверенные временем и давно введенные в научный оборот. Это текстологические опыты М. Магауина «Бес ғасыр жырлайды», Е. Турсунова «Таза мінсіз асыл сөз», а также ценные исследования видных казахстанских и зарубежных фольклористов и литературоведов в сфере семантики и структуры устной поэзии С.Акатаева, Ж. Ж. Бектурова, Б. Ш. Абылкасимова, М.М. Ауэзова, З.А. Ахметов, Мауленов А.; О.А. Нурмагамбетовой, С. Негимова, А. Ж. Жаксылыкова, Е.Д. Турсунова, А. Кодара, К.Жанабаев и других известных исследователей казахской эпической культуры. К данному аспекту также обращались А.Мауленов, А.Ш.Турганбаева, А.М.Фазылжанова и др.

Основными методами исследования функций формульного компонента в организации художественного стиля и жанра выступают *структурно-семантический* метод (Ж.Ж. Бектуров), *семантико-стилистический* (Б.Ш. Абылкасимов), *историко-генетический* (Е. Д. Турсунов),

культурологический (М.М. Ауэзов), *историко-типологический* (О. А. Нурмагамбетова), метод целостного анализа (А. Кодар), а также использованы *методы диахронического и культурно-исторического подхода* в происхождении разнообразных текстов, (А.Н.Веселовский, Ж.К.Туймебаев, К. Жанабаев) т.д.

Обзор литературы

Теперь скажем о последователях и критиках устно-формульной теории, их методах, необходимых для нашей работы. Это фольклористы с мировыми именами – Margalit Finkelberg, Cyril Justin Selvaraj, Vansina Jan, Steve Reece, John M. Foley, David F. Elmer, Dmitry Nicolayev, Andrew Bannister, Tate A.P., Slavica Rancovic и другие авторы. Кратко рассмотрим их подходы.

Большое значение формульному компоненту уделяет Dmitry Nicolayev. Он изучает актуальную проблему – «оценка формульной плотности текста или группы текстов» в устной поэзии. Сильная сторона его метода – охват самых разных текстов, от «гомеровских эпосов и гимнов» (Edwards, 1988), среднеанглийской аллитерированной поэзии (Ward, 1986), доисламской арабской поэзии (Monroe, 1972) до русских былин (Uxov 1975; Arant 1990). В казахской устной поэзии эту проблему освещали Ш. Ибраев и Б.Ш. Абылкасимов (Абилкасимов, 1984: 71). Ученый заключает: использование компьютерных технологий, «обеспечивающих удобный поиск полнотекстовых корпусов, может привести к новому консенсусу в этой области» Он предлагает новый алгоритм исчисления, более гибкий и мощный, что имеет практическое значение для исследований формульного языка и стиля казахской поэзии, для составления «Словаря частотности формульных единиц языка жырау XV–XVIII веков» (Nicolayev, 2020). Исследователь Margalit Finkelberg вновь вернулась к пересмотру проблемы – считать ли «Илиаду» и «Одиссею» Гомера традиционной поэзией в собственном смысле этого слова? Эту проблему решал Милмэн Пэрри. Его формульно-стилистический метод показал устное происхождение «Илиады». Но Margalit Finkelberg замечает, что Гомер, часто ссылаясь на практику традиционной поэзии, умалчивает о собственной практике, которая заметно отличается от нее. Отсюда и ее сомнение в традиционном устном происхождении двух поэм (Margalit Finkelberg, 2020).

John M. Foley рассматривает спорные аспекты теории устной формулы Пэрри-Лорда. Автор предлагает три максимы, заключающие в себе фундаментальные вопросы устной традиции: 1. «сравнение всегда должно быть смягчено контрастом»; 2) «устные традиции работают как язык, только больше»; 3) «устная поэзия – это очень множественное число существительных» (Foley, 2005).

Известный специалист Аарон Филипп Тэйт подготовил перевод предисловия одного из выдающихся собирателей современности Луки Марьяновича к сборнику устных эпических и лирических песен. А. Лорд знал его как «лучшего хорватского собирателя устно-традиционного эпоса конца прошлого века», хотя и критиковал его редакторские методы. Матия Мурко высоко оценила введение Марьяновича за внимание к деталям, уделенное им в описании процесса сбора песен, за его настойчивость в подрыве романтических представлений о производстве и передаче устного эпоса (Tate, 2021).

Результаты и обсуждения

Наблюдения над функцией формульных единиц в устной поэзии жырау показали, что все эти единицы и повторы способствует наибольшей изобразительности и выразительности жанра. Отдельный класс эпического повтора составляют формально-стилевые единицы устной поэзии, организующие ее структурную организацию в виде однородных синтаксических и стилистических конструкций.

Вот произведение Доспамбета «Қоғалы кәлдер, қом сулар...». Это философские размышления певца о жизни и смерти. Из содержания песни мы видим, что певец обречен на мучительную смерть из-за тяжелой раны. Он поет о прошлой жизни, и его песни полны героико-романтического пафоса. Он не жалеет о том, как быстро прошла молодость: как он разбивал кочевья по берегам бурных рек; как, подобно льву, он грозно восседал на аргамаче; как он облачался в холодный, как лед, доспех; как обнимал красавиц, распушив их душистые, густые, как снежные потоки, волосы; или, как оседлав рыжего, со звездой во лбу коня, он спешил на той и упивался свежим кумысом. Эта первая часть его романтико-героического повествования. Она повествует о земных радостях героя.

Таблица 1 – Первая часть: тематическая функция анафоры

<i>Доспамбет жырау, XVI ғ</i>	<i>Перевод</i>	<i>Краткие комментарии</i>
1. Қоғалы көлдер, қом сулар 2. Қоныстарқонған өкінбес.	1. Вдоль озер с кугой, вдоль бурных рек 2. Разбивал стоянку – не жалею	1. Участие тематической анафоры <i>Қо-Қо</i> . Тема: кочевая жизнь певца; романтизация походов.
3. Арыстандай екі бұтын алшайтып, 4. Арғымақ мінген өкінбес.	3. Словно лев, свешивал ноги (с коня). 4. Седлал аргамака – не жалею.	2. Участие тематической анафоры <i>Ар-Ар</i> . Тема: внешнее описание героя, его физической мощи.
5. Кілең бұздай кілшейтіп, 6. Көбелер киген өкінбес.	5. Надевал холодный, как лед, 6. Боевой доспех – не жалею.	3. Участие тематической анафоры <i>К-К</i> . Тема: Описание военного быта героя, портрет героя
7. Жұпарын қардай боратып, 8. Арулар құшқан өкінбес.	7. Что распуская густые, как снег, вкусно пахнущие волосы красавиц, 8. Обнимал их – не жалею	4. Тут отсутствует анафора. Описание любовных увлечений молодого героя, эстетизация его чувств.
9. Торы төбел ат мініп, 10. Той тойлаған өкінбес.	9. Оседдав гнедого со звездой во лбу, 10. Участвовал на тоях – не жалею.	5. Участие тематической анафоры <i>К-К</i> . Тема: радость жизни, ее полноты и щедрости.
11. Қурама шапшақ көп қымыз 12. Құйып ішкен өкінбес.	1. Что часто пил шипящий кумыс 2. – не жалею	6. Участие тематической анафоры <i>Құ-Құ</i> . Тема: наслаждение жизнью, осознание своего счастья

Здесь анафора не только выступает зачином каждого стиха, начинающим ту или иную тему, но главным образом *заостряет* на этой теме внимание слушателей. Она присутствует в 10 стихах, кроме 7 и 8. И играет основную роль в организации формы поэтического произведения, формируя его жанрово-стилевые особенности. Анафора всех всех приведенных примерах – слоговая. Это отмечено в таблице.

Вторая часть толгау – трагична. Певец сообщает о том, что на его войско с двух сторон напали враги; что стрелы, как острые рыбы кости, пробивали его тело; что кровь его течет, подобно реке, заливая поляны; что он умирает в высоких травах Сары-Арки.

В звуковой организации большую роль играет глагольная рифма *өкінбес*. Она трехсложная. Использована автором 7 раз. Выполняет много функций: а) способствует четкости ритмической организации жыра; б) регулярно повторяясь в конце каждого двустишия, она завершает тему общим мотивом – *не жалею*, – придавая всей речи морально-философский пафос и приподнято-возвышенную интонацию; г) имея значение регулярного повтора во всех стихах, она выстраивает весь синтаксис и организует строфику данного поэтического произведения; д) вместе с анафорой глагольная рифма *формирует* жанр, стиль и весь героико-романтический пафос толгау. Рассмотрим теперь взаимодействие анафоры с редифом в художественном тексте. Заметим основное: анафора стремится к внешней изобразительности героя, в то время как глагольная рифма – *не жалею* – раскрывает внутренний мир героя, его состояние:

Таблица 2 – Вторая часть: заключительная

Доспамбет жырау, XVI ғ	Перевод	Краткие комментарии
1. Екі арыстап жау шапса,	1. Если с двух сторон нападут враги,	Певец «нарушил» симметрию звука, опустив анафору. Но это – знак для «знающих» и «слышащих» текст. Четкость ритмических рядов обеспечена здесь смежной глагольной рифмой. Основной мотив – певец не жалеет, что жил и погиб как герой, – передается сквозной глагольной рифмой <i>өкінбес</i> .
2. Оқ қылқандай шанышылса,	2. Если вонзится стрела, как игла.	
3. Қан жусандай егілсе,	3. Если кровь будет густа, как красная полынь.	
4. Аққан судай төгілсе,	4. И потечет сверкающей рекой,	
5. Бетегелі Сарыарканың бойында	5. То среди степей Сары-Арки	
6. Соғысып өлген өкінбес!	6. О погибшем в битве – не жалею!	

Как видим, роль формульно-стилевого компонента (эпической анафоры и глагольной рифмы) в организации художественного текста жырау очень велика. Она исходит из самой синкретической природы средств поэтической техники. И певец просто мастерски использует ее, как музыкант, извлекающий звуки из свирели. Важнейшим видом поэтической техники, кроме *распределительной*, следует считать прием *невывявления* какого-либо признака на фоне общих признаков (как в примере с анафорическими темами). Так певец *заостряет* внимание на той или иной теме или идее. Существует, напротив, прием *проявления* какого-либо признака, т.н. эффект ожидания. Это довольно частый технический прием.

Замечено: глагольная трехсложная рифма (*өкінбес*), охватывая в общей системе поэтического целого значимое пространство, выступает его общим звуковым и смысловым и идейно-композиционным мотивом: *өкінбес...*, *өкінбес...*, *өкінбес...*, *өкінбес*. «Прошивая» песнь звуковым повтором, сквозная монорифма способствует лирической выразительности линий, а в финальной части выступает аккордом, замыкающим весь структурно-композиционный, семантико-стилистический и лирико-медитативный строй поэтической речи Доспамбета.

В процессе наблюдения над организацией художественного текста и мира возникла необходимость говорить об анафоре и глагольной рифме не только как «строительном» материале, но и как о *формульном средстве*, решающем свою самостоятельную *художественную, идейно-тематическую* задачу. Так, осмысление анафорических рядов в разных текстах жырау привело нас к пониманию устного текста как «составленного» из ряда относительно свободных тематических блоков, каждый из которых вполне самостоятелен и несет оригинальную тему и идею. Но благодаря глагольной рифме, «прошивающей» текст, мы замечаем, как все эти, внешне самостоятельные, темы и идеи структурно-организационно подчинены одной центральной теме и одной основной мысли, например, той заключительной мысли автора, что *не стоит жалеть своей жизни* ради боевых походов. В третьем случае перед нами обращение певца XVI века, Шалкииза, к хану Арыку. Выступая регулярным звуковым повтором, глагольная двусложная рифма *етер* несет утверждающее значение – *будет, так сделает!*

Шалкиіз жырау, XVI ғ.

1. Арық хан!
2. Менім ием Темір іс *етсе*,
3. Айналаңды берік *етер*,
4. Жиған малың тәрік *етер*,
5. Атың, тоның бұлды *етер*,
6. Өз басыңды олжа *етер*,
7. Сенің емің қызыл шашпау ханларды
8. Қилы жүріп көргенмін,
9. Арбаға тайдай ителіп,
10. Алтынды Бақшасарай, Қырымға
11. Өзізленген сұлтан жаның шалт *етер!*

1. Арық хан!
2. Если мой правитель Темир пожелает,
3. то возьмет тебя в крепкое кольцо,
4. то разграбит твой скот,
5. то, отнимет у тебя коня и шубу,
6. то станешь ты весь, с головой, его добычей,
7. знал я ханов с красной лентой в волосах,
8. видел их тяжелую участь –
9. как, запрягая их в арбу вместо коней,
10. гнали их в Золотой Бахчисарай и Крым,
11. выбивая из них благородную султанскую душу

Это значение повторяется во 2-м, 3-м, 4-м, 5-м, 6-м и в заключительном 11 стихе, оно говорит о монолитности жанровой формы. Такая форма с убеждающей семантикой *етер* характеризует жанр как *предсказательный*. Этому отвечает и синтаксическая структура *жыра*: звуковой утверждающий повтор глагольной рифмы вызывает особое суггестивное состояние – неотъемлемый признак ритуально-магических текстов.

Глагольная двусложная рифма организует звуковой строй и идейно-композиционную структуру *жыра*. Она несет основной мотив и формирует жанрово-стилевую природу устного произведения. Многократно повторяясь, она способствует большей выразительности авторской идеи. Текст выступает грозным предсказанием правителю его дальнейшей безрадостной судьбы. Так глагольная рифма формирует жанр *болжау* (предсказания).

Поскольку глагольная двусложная рифма *етер* охватывает значительное число стихов, то предсказанием здесь выступает каждый стих, состоящий с ней в паре. Такие предсказания представляют собой отдельную тему. Так, темой 3-го стиха становится предсказание певца о том, как бий Темир возьмет хана Арыка в крепкое кольцо; темой 4-го стиха – предсказание о том, как будет разграблен его скот, а темой 5-го – как хан лишится своего коня и шубы и т.д.

В финальной выступает предсказание о смерти хана. И композиционно, и структурно глагольная рифма формирует жанр, стиль, тему и поэтическую строфику устного произведения.

В следующих стихах, где глагольная рифма не участвует (7-й, 8-й, 9-й и 10-й стихи), певец подробно описывает тяжелую участь ханов с красными лентами в волосах, каких ему приходилось видеть в своей жизни. Он говорит, как этих ханов, словно коней, запрягают в арбу и гонят на невольничий рынок в Золотой Бахчисарай и в Крым, подгоняя плетью и выбивая из них султанскую суть. Так прорицает певец хану Арыку.

После такого подробного рассмотрения функции реди́фа в устном тексте *жырау*, выведем его общее значение в организации жанра *қоштасу*:

1) как особая форма звукового повтора реди́ф несет выразительную функцию, усиливает впечатление слушателя, создает эмоционально-психологический фон устного произведения, передает слушателю состояние лирического героя;

2) как структурный элемент жанра *қоштасу* реди́ф, регулярно повторяясь из стиха в стих, подводит слушателя к основному мотиву, который находит свое окончательное завершение в заключительной части произведения;

3) вместе с анафорой и другими средствами художественной выразительности и образности реди́ф участвует в формировании стиля и жанра поэтического высказывания, в структурно-композиционной, строфической организации устного поэтического произведения.

Предложенная проблематика имеет дальнейшие перспективы и позволяет значительно расширить привлекаемые тексты (тюрко-монгольских народов), как это происходит в публикациях авторов и участников грантового проекта МНВО Республики Казахстан ИРН АР09261377.

Исследование устной поэзии *жырау* XV-XVIII вв. может быть также связано с изучением языковых контактов (тюркско-славянских, тюркско-германских, тюркско-монгольских и т.д.), и это позволяет расширить перспективы дальнейшего исследования в многоаспектном плане – например, в проведении всестороннего компаративно-контрастивного и историко-этимологического анализа. В этом случае теоретико-методологическая основа опирается на концепцию, касающуюся тюркско-монгольских лексических параллелей Ж.К. Туймебаева (Туймебаев, 2008). Такой подход позволит увидеть диапазон исторических и культурных факторов взаимодействия между этносами.

Заключение

Как показывают наблюдения, в поэтическом тексте используется множество различные приемов (анафора, реди́ф, эпифора), которые выполняют важную роль при выражении конкретных идей и эмоций. Они не просто передают содержание, а обогащают поэтический текст различными ритмическими и звуковыми качествами, придавая ему особую экспрессию. Результаты нашего исследования позволили прийти к следующим выводам:

1) стилистические особенности художественного мира и текста поэзии *жырау* раскрываются непосредственно через семантику и структуру художественных форм, их образительные и

выразительные средства. Корпус устно-стилевой техники певца составляют различные звуковые средства, такие как *анафора*, *монорим*, *редиф* и *глагольная рифма*;

2) наиболее распространенным средством организации художественного мира и художественного текста героического певца жырау является *глагольная рифма*. Регулярно повторяясь, она способствует монолитности, целостному движению мысли певца, его *этическому стилю*;

3) анафора не только выступает зачином каждого стиха, начинающим ту или иную тему. Главным образом она *заостряет* на этой теме внимание слушателей. Играет основную роль в организации формы поэтического произведения, формируя его жанрово-стилевые особенности;

4) анафора как важное «строительное» средство структурирует художественный мир и текст жырау, играет важную идейно-композиционную, стилеобразующую и жанрообразующую роль в структуре поэтического текста;

5) одним из распространенных средств организации устной поэзии является редиф. Как и анафора, он представляет собой особую форму звукового повтора. Он способствует формированию жанровой специфики текста. Завершая каждый стих и весь поэтический текст, редиф способствует звуковой выразительности текста, создает его эмоционально-психологический фон, углубляет психологическое состояние лирического героя. Он играет важную роль в композиции поэтического текста: развивает тему и основной мотив, усиливает выразительные и изобразительные возможности жанра, «аккомпанирует» основной художественной идее и заключает ее в финальной части;

6) в совокупности анафора с эпифорой составляют один целостный мир устного текста. Выступая особой формой звукового повтора, эти синтаксические средства выразительности представляются фиксаторами и индикаторами «норм и правил». Так, различные нарушения в звуковой и структурной организации устного текста являются знаком для «знающих» и «слышащих» текст. Четкость звуковых ритмических закономерностей обеспечивается ролью формульно-стилевых единиц, организующих художественный мир и текст устной поэзии жырау XV–XVIII веков.

Литература

- Абылкасимов Б.Ш. (1984) Жанр толгау в казахской устной поэзии. А: Наука, 1984. – 120 с.
 Валиханов Ч.Ч. (1986) Киргизское родословие. В кн.: Ч. Ч. Валиханов. Избранные произведения. М.: Главная редакция восточной литературы, 1986. – 414 с.
 Жаксылыков А.Ж. (2013) Сравнительная типология образов и мотивов с религиозной содержательностью в произведениях казахской литературы. Эстетика, генезис. А.: Қазақ университеті, 2013 г. – 362 с.
 Жанабаев К. (2021) Жырау веков – певцы казахской независимости. Журнал Научно-исследовательского института казаховедения «Қазақтану», №11 (47) 2021. 72 с.;
 Margalit Finkelberg (2020) Homer and Early Greek Epic: Collected Essays. Trends in Classics – Supplementary Volumes, 89. Berlin/Boston: De Gruyter, 2020. 402 pp. (ISBN: 9783110671421)
 John M. Foley (2005) Oral Tradition and the Internet: Pathways of the Mind: University of Illinois Press – 2012, 312 p.
 A. Tate (2021) Oral History, Part of 'National Servicemen Digital Stories and Oral Histories' Collection. – 2021.
 Туймебаев, Ж.К. Теоретические принципы и критерии историко-генетического разграничения тюркско-монгольских лексических параллелей: Дис. ... докт. филол. наук. Астана, 2008. – 280 с.

References

- Abylkasimov B.SH. Zhanr tolgau v kazahskoj ustnoj poezii. [Tolgau genre in Kazakh oral poetry] A: Nauka, 1984. – 120 s. (in Russian)
 Valihanov Ch.Ch. Kirgizskoerodoslovie. [Kyrgyz genealogy] V kn.: Ch.Ch. Valihanov. Izbrannye proizvedeniya. M.: Glavnayaredakciyavostochnojliteratury, 1986. – 414 s. (in Russian)
 Zhaksylykov A.Zh. Sravnitel'naya tipologiya obrazov i motivov s religioznoj sodержatel'nost'y u v proizvedeniyah kazahskoj literatury. Estetika, genezis. [Comparative typology of images and motifs with religious content in the works of Kazakh literature. Aesthetics, genesis] A.: Қазақ университеті, 2013 g. – 362 s.; (in Russian)
 Zhanabaev K. Zhyrau vekov – pevcykazahskojnezavisimosti. [Zhyrau centuries – singers of Kazakh independence] Zhurnal Nauchno-issledovatel'skogo institute kazahovedeniya «Kazaktanu», №11 (47) 2021. 72 s. (in Russian)
 Margalit Finkelberg (2020) Homer and Early Greek Epic: Collected Essays. Trends in Classics – Supplementary Volumes, 89. Berlin/Boston: De Gruyter, 2020. 402 pp. (ISBN: 9783110671421) (in English)
 John M. Foley (2005) Oral Tradition and the Internet: Pathways of the Mind: University of Illinois Press – 2012, 312 p. (in English)

A. Tate (2021) Oral History, Part of 'National Servicemen Digital Stories and Oral Histories' Collection. – 2021. (in English)

Tuimebaev, Zh. K. Teoreticheskie printsipy i kriterii istoriko-geneticheskogo razgranicheniia tiurksko-mongol'skikh leksicheskikh parallelei [Theoretical principles and criteria for historical and genetic distinction of Turkic-Mongolian lexical parallels]: Dis. ... dokt. filol. nauk. Astana, 2008, 280 p. (in Russian)